

Как говорится в китайской поговорке: "Хорошие вещи приходят парами." Для Твена счастливым событием стала не только череда побед. Была одна вещь, которая делала его счастливее, чем все победы на свете.

Всего через два дня после того, как его команда победила "Шеффилд Уэнсдей" в Кубке Англии и вышла в четвертый раунд, Фредди Иствуд вновь появился на тренировке.

Пока игроки тренировались и ничего не знали, Твен уже сидел с Иствудом в своем кабинете.

Цыгану пришлось состричь волосы, которые заметно отрасли за время его пребывания в больнице. На тренировку он вернулся с ежиком. Еще он сбрил бороду и выглядел совсем не так, как Иствуд, которого Твен видел в больнице.

"С возвращением, Фредди!"-менеджер вышел вперед и крепко обнял своего игрока.

Стиснув зубы, Иствуд положил подбородок на плечо Твена и пробормотал:-"я вернулся, шеф."

Твен сделал шаг назад и внимательно посмотрел на цыгана. Иствуд просто стоял перед ним и улыбался.

"Как ты себя чувствуешь?"

"Я могу спокойно двигаться."-Иствуд пошевелил ногами вверх и вниз.

Твен поспешно протянул руку и остановил его: "не надо, не надо ... перестань причинять себе боль, ты только что выписался."

Иствуд послушал менеджера и тут же перестал шевелить ногами. Он выпрямился, снова посмотрел на Твена, и рассмеялся.

"Чего ты смеешься?"-Твен тут же заулыбался.

"Ничего..."-ответил Иствуд и снова засмеялся.

"Я просто счастлива. Наконец, мне не нужно возвращаться в больничную палату. Знаете, меня уже тошнит всякий раз, когда я вижу белый цвет!"

Твен запрокинул голову назад и расхохотался так, что у него заболели бока и ему пришлось вытирать слезы с уголков глаз.

Дэвид Керслейк, пришедший с тренировки, услышал смех Твена еще до того, как открыл в дверь. Он был немного озадачен и не понимал, что же заставило Твена так громко рассмеяться.

"Тони? Чему ты так радуешься? Ах!"

Иствуд тут же обернулся и увидел помощника менеджера, стоящего в дверях с разинутым ртом.

"Фредди!"

"Тренер."

Смех Твена стих, когда он обернулся и посмотрел на двух мужчин. Сначала он указал на Иствуда и объяснил: "его выписали." -а затем спросил Керслейка: - "ты что-то хотел, Дэвид?"

"Ну, просто команда приступила к тренировкам. Я тебя не увидел, и пришёл посмотреть где ты. Теперь понятно в чем дело", -сказал Керслейк, глядя на Иствуда.

Твен кивнул.

"Я специально не рассказал вам. Хотел сделать всем сюрприз."

Керслейк выглянул в окно на тренировочную площадку и рассмеялся.

"у тебя получилось, Тони. Они ничего не знают."

Иствуд тоже подошел к окну. Эта зеленая тренировочная площадка была ему будто бы незнакома. Девять месяцев в больнице-стали слишком долгим сроком для профессионального футболиста.

Заметив блеск в глазах Иствуда, Твен хлопнул в ладоши.

"Ты хотел, чтобы я пошел на тренировку, Дэвид?"

Керслейк кивнул.

"Да."

"Тогда пошли, Фредди. Ну же!"

Твен остановился в дверях и помахал Иствуду, стоявшему у окна. Тот бросил еще один взгляд на залитую солнцем тренировочную площадку за окном и быстро пошёл за менеджером.

□□□

"Сегодня такой хороший день..."

Менеджера и помощника менеджера на поле не было, поэтому игроки решили устроить себе небольшой перерыв во время тренировки. Если оба тренера стояли на краю поля, то, сколько бы у них ни было мужества, они осмеливались отдыхать только тогда, когда сам менеджер требовал перерыва.

Рибери посмотрел на голубое небо и белые облака. В Англии такая погода зимой была редкостью.

"Это потому, что мы много раз победили, и это особая награда от Бога?"

"Разве Бог-фанат Фореста?"

"Кто знает?"

Джордж Вуд не присоединился к болтающим игрокам. Он слушал наставления Альбертини. Итальянец рассказывал ему, как превратить нападение соперника в свою собственную возможность контратаковать в мгновение ока. Защита в центре поля была ключевым

моментом.

Как вдруг, раздался свист и послышался голос Дэвида Керслейка.

Болтающие игроки вздрогнули. Альбертини и Джордж Вуд прекратили говорить и повернули головы в ту сторону, откуда доносился голос.

У помощника менеджера, Дэвида Керслейка, во рту был свисток. Он серьезно посмотрел на игроков, которые бездельничали. Одетый в черное пальто и темные очки, Твен просто стоял рядом, как и в любой другой день. А Фредди Иствуд радостно улыбался, и его улыбка была ярче солнца.

"Меня не было пару минут, а вы уже расслабились?"-заговорил Тони ледяным тоном. -"Или вы только притворяетесь, что усердно тренируетесь, чтобы устроить для меня представление?"

Все сразу стали отнекиваться.

"Но ..."- Твен поднял глаза к небу. Он боялся яркого солнечного света даже в своих очках. -
"Сегодня хорошая погода."

Товарищи по команде вокруг Рибери услышали замечание Твена и вдруг рассмеялись. Вся суровая атмосфера внезапно исчезла.

"Я сегодня в хорошем настроении, так что не буду вас наказывать, если вы выиграете следующую игру, чтобы загладить вину."-Твен отвел взгляд и продолжил с невозмутимым видом: - "видите ли, я очень добрый человек."

Команда начала смеяться.

Твен тоже засмеялся, а потом отмахнулся.

"Фредди, ну же!"

Иствуд вышел вперед с улыбкой на лице.

"Это наша первая сделка в зимний трансферный период."-Введение Твена заставило многих удивиться. Неужели он уезжает? Это была церемония прощания? Он пришел попрощаться? На лицах некоторых игроков появилось недоумение.

"Фредди Иствуд только что перевелся из больницы Ноттингемского университета. Чтобы окупить расходы за девять месяцев лечения в больнице, он присоединится к нашей команде в этом сезоне в качестве профессионального нападающего под номером 11."

Видя, что Твен представляет "нового товарища по команде" со всей серьезностью, остальные были вне себя от радости.

Стоя позади менеджера, Дэвид Керслейк ударил Твена кулаком в спину. Вступительное слово Твена напугало его, хотя он был посвящен в детали.

В конце своей речи Тони тоже заулыбался. Он оглянулся на Керслейка и подмигнул ему, словно ребенок, который удачно рассказал шутку.

Возвращение Иствуда сделало его счастливее, чем череда побед или хорошая погода.

Когда всеобщий смех утих, Твен откашлялся, и выражение его лица снова стало серьезным.

“Но сегодня, Фредди...” - сказал он Иствуду, которому не терпелось начать, - “ты не можешь тренироваться с командой, по крайней мере, в течение некоторого времени. Тебе нужно тренироваться отдельно, чтобы сосредоточиться на реабилитации. Я хочу убедиться, что твои колени и правда в порядке, прежде чем ты начнёшь тренироваться с командой. Что касается матчей... тебе не стоит даже думать об этом в течение месяца. Понимаешь, Фредди?”

И хотя Иствуд был разочарован, он знал, что управляющий делал это для его же блага. Если бы это был другой менеджер, который не заботился о своём игроке, он просто попросил бы его тренироваться с командой.

Иствуд кивнул и ответил: "я вас понял, шеф."

Твен посмотрел на него и улыбнулся, а затем помахал рукой стоящему сбоку доктору Флемингу. Когда тот подбежал ближе, он обнял его за шею и, повернувшись спиной к команде, прошептал: "проведи самый подробный медицинский осмотр, а затем дай мне результаты. Я не хочу слышать только хорошие новости. Я хочу знать правду. Расскажи мне как он восстанавливается и каково состояние его травмы. Я хочу знать, сколько времени пройдет, прежде чем он сможет вернуться на тренировочную площадку и начать играть. Не переживай, что это займет много времени. Просто честно распиши все в своем отчёте... я на тебя рассчитываю!"

Флеминг внимательно выслушал менеджера и решительно кивнул.

Он понимал, как сильно этот человек заботится о своих игроках. Он не удивился его словам.

Закончив говорить с Флемингом, Твен повернулся к Иствуду и сказал: "иди за ним на медицинский осмотр."

Иствуд кивнул.

Твен положил руку на плечо цыгана и нежно погладил его: "давай."

Глядя на идущего следом за Флемингом Иствуда, Твен подумал в душе: "не волнуйся, малыш. Твой соревновательный сезон еще впереди."

<http://tl.rulate.ru/book/15747/642838>